

- Госпожа, гунцзы Цюй какое-то время простоял рядом с Тин Юй Сюань. Но он ушёл, так и не попытавшись войти, - Прошептал Си Линь, когда Юнь Цянь Мэн забралась в карету.

- Кузен? Сколько времени?

Оказавшись внутри, Юнь Цянь Мэн искоса посмотрела на Си Линя. Не удивительно, что они не слышали звуков шагов служанок или кого-либо ещё, как оказалось, это из-за Цюй Чжан Циня... Однако если бы это был кто-то другой, её тайный защитник обязательно бы начал действовать.

- Гунцзы Цюй прибыл в Тин Юй Сюань вскоре после ухода Лань гугу.

Так как ранее гунцзы Цюй находился под командованием сянь`е, когда последний уезжал, то приказал ему не опасаться его.

- Спасибо, я поняла, - Улыбнувшись, кивнула Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн достала шпильки из волос, а затем взяла платок и начала осторожно вытирать макияж, при этом размышляя над тем, что Цюй Чжан Цин успел услышать и о том, что нужно теперь делать.

- Госпожа, я приведу Ваши волосы в порядок, - Сказала Му Чунь, с деревянной расчёской в руках.

Юнь Цянь Мэн приоткрыла занавеску и присмотрелась. На улице постепенно начиналась активная суета, хоть ворота всех фу были ещё закрыты, но слуги уже приступили к своим обязанностям. Внезапно издали послышались синхронные звуки, это совершал обход усиленный патруль. Как только люди на улице замечали его, то сразу же уступали дорогу, чтобы их случайно не перепутали с только прибывшими в город. В целом создавалась довольно-таки странная атмосфера, помимо звуков кареты и слаженно марширующих солдат, больше никого не было слышно. Все старались держаться тише воды, ниже травы.

К моменту прибытия к северо-западным воротам Сянь фу, Юнь Цянь Мэн переоделась в свою привычную домашнюю одежду. Она кивнула Си Линю и вместе с Му Чунь направилась внутрь.

Осенний экзамен прошёл без накладок. Как только он закончился, всех участников у выхода ждали семьи, тех же, кто специально приехал в столицу, городская стража провела в гостевые дома. Вроде бы после первой части экзамена у Юнь Сюань Чжи должно было появиться больше времени, но на самом деле работа так его и не отпустила.

- Си Линь, ван`е и Чу сянь уже прибыли в город Ло?

По приблизительным подсчётам Юнь Цянь Мэн они должны уже добраться, десять дней прошло.

Си Линь стоял в коридоре, услышав вопрос Юнь Цянь Мэн, он ответил, понизив голос:

- Госпожа, боюсь, сян`е и ван`е всё ещё не прибыли. Если бы путешествие прошло по плану, они бы добрались, но пять дней назад на них напали бандиты, из-за чего и произошла задержка.

Брови Юнь Цянь Мэн самую малость нахмурились. Сжав кисточку, она обеспокоенно спросила:

- Бандиты? Кто-то пострадал? Где они сейчас и почему ты не рассказал мне об это раньше?

Вопросов Юнь Цянь Мэн было уже достаточно, чтобы ощутить укор с её стороны

Чу Фэй Ян приказал ему ничего не говорить о произошедшем Юнь Цянь Мэн, вот только учитывая ум и смекалку последней, по задержке во времени прибытия она обязательно должна была догадаться... Поэтому ранее он решил ничего не утаивать и сказать правду.

- Не волнуйтесь, сяоцзе, с сян`е и ван`е всё будет хорошо. Бандитами оказались бездомные простолюдины из города Ло. Из-за голода они начали грабить путешественников. Сян`е и ван`е уже распорядились найти им жильё на какое-то время, - Си Линь решил сообщить полуправду, при этом сделать это в банальном виде, чтобы не вызвать подозрений.

- По пути на них нападали настоящие убийцы?

Си Линь напрягся.

- Почему Вы спросили об этом, сяоцзе?

Убийцы - это то, чего попросту не избежать... Ван`е редко появлялся на людях и Чу Ван фу охраняется более чем идеально, благодаря чему, к нему было практически невозможно подобраться. Сейчас же враги не могли позволить себе упустить подобный шанс. Си Линь думал, что, будучи молодой леди, Юнь Цянь Мэн переживает за «обычные» неприятности в дороге, но, неожиданно, она зрела в разы глубже! Си Линь обычно мог справляться с неожиданными ситуациями, и он был готов к ним, но сейчас пот покрыл его тело с головы до пят. Однако он никогда не забывал о приказе Чу Фэй Яна.

- Госпожа, Вы слишком сильно беспокоитесь. С ван`е и сян`е всё хорошо.

Юнь Цянь Мэн, естественно, думала иначе. Судя по небольшой задержке и едва заметно дрогнувшему голосу Си Линя, она сделала иной вывод. В Западном Чу многие хотели

избавиться от Чу Фэй Яна и Чу вана. Теперь они оба находились на её стороне... Сейчас же ранее нападавший на неё человек переместил своё внимание на Чу вана и Чу Фэй Яна! В текущей ситуации, для Юнь Цянь Мэн главная задача – собственная безопасность. Так она не заставит Чу Фэй Яна переживать и не потащит его вниз...

Почистив кисточку, Юнь Цянь Мэн продолжила практиковаться в каллиграфии под звуки только начавшегося дождя.

Прошло ещё десять дней и на двери Гун Юань, наконец, вывесили результаты экзаменов, перед которыми собралась целая толпа.

- Первое место... Хань Чэ? Кто он? Почему я никогда о нём не слышал?

Люди пытались протиснуться к списку и найти своё имя. Один из участников экзамена начал громко зачитывать имена, очень часто звучали имена известных людей, но вот о человеке, занявшем первое место никто и ничего не знал...

- Судя по имени, он не дворянин из влиятельной семьи столицы. Может ли быть... Может ли быть, что первое место занял кто-то из семьи низшего класса?

Один из кандидатов, сам того не подозревая, выглядел невероятно расстроенным. Ведь если его догадка оправдается, все дворяне столицы потеряют лицо! Те, кого направлял сам Император, оказались ничем, по сравнению с никем, непонятно откуда! Дворяне приглашали лучших учителей Западного Чу за баснословные деньги, но первое место занял не пойми кто! Только одной мысли об этом было достаточно, чтобы напрочь уничтожить всякое хорошее настроение...

- А... Тот участник, который спорил с Юнь И Хэном и его братом, вдруг это он? – Вспомнив о сообразительном паренёчке, громко спросил ещё один из сдавших экзамен

. – Он горделив, а его характер непреклонен.

На говорившего направились взгляды окружающих, среди которых находились Юнь И Хэн и Юнь и Цзе. Юнь И Хэн холодно посмотрел на имя того, кто занял первое место. В его глазах загорелось пламя ненависти. Юнь и Цзе же безразлично прошёлся по списку. Наткнувшись на своё имя, которое находилось в самом низу, он довольно ухмыльнулся. Его способности, очевидно, недотягивают до этого уровня, но благодаря поддержке дяди всё должно быть хорошо. Тем не менее слова окружающих в какой-то момент испортили прекрасное настроение Юнь И Цзе. Прищурившись, он недовольно посмотрел на имя Хань Чэ и вспомнил лицо того парня, из-за которого упали пирожные. (Прим.пер. Ушло приличное количество времени,

чтобы разобраться, правда не до конца. Говорилось, что ЮСЧ не может помочь братьям, но сейчас вдруг выясняется, что он это сделал. Как-то странно... Далее, листик не один, речь идёт о списке, допустим, 1-50 мест. А это значит, что ЮИЦ занимает, условно говоря, 50 место, а дальше идут листики с теми, кто занял более низкие места 51-100 / 101-200 и т.д.).

- Старший брат, не обращай на них внимание. Многие провалились на экзамене, они завидуют и хотят, чтобы мы разозлились и начали ссориться с этим Хань Чэ. Так, нас могут отстранить от экзамена. Не нужно идти у этих ничтожеств на поводу. Кроме того, по моему мнению, Хань Чэ - обычный бедняк, какой толк от его характера? За серебро он предпочтёт купить себе место или же еду? Пусть он и занял первое место, без поддержки, его пошлют в какой-то пограничный город жалким чиновником седьмого ранга. Нет смысла много о нём думать, брат.

Юнь И Хэн понимал, хоть слова брата от части натянуты, но в них есть и доля правды. Однако он не мог не думать о случившемся и вот так взять и отпустить. Сжав зубы, он прошептал:

- Я точно не дам ему стать лучшим на имперском экзамене.

Юнь И Цзе поспешил за резко развернувшимся и направившимся к выходу старшим братом.

- Только посмотрите на пару братьев. Тот Юнь И Хэн вроде не идиот, а занял только второе место. Он действительно потерял лицо...

Как только братья Юнь ушли, среди толпы мгновенно начались разговоры, если ранее все говорили шёпотом, то сейчас окружающие осмелели и стали говорить более открыто.

- Пф! Как по мне, оценки Юнь И Хэна и Юнь И Цзе завышены. Разве вы не знаете, что Юнь И Цзе завсегдатай борделей? Как он вообще смог бы сконцентрироваться на учёбе? Скорее всего, благодаря сильной поддержке, ему кто-то помогал, - Злобно сказал один из заваливших экзамен, глядя в спину Юнь и Цзе.

Окружающие повернули на голос говорившего и обнаружили, что им оказался тот, кто сидел рядом с Юнь И Цзе. Эти двое разделяли общий интерес: они оба ненавидели учиться, но сейчас Юнь И Цзе оказался среди лучших, а он остался ни с чем. Не удивительно, что он испытывает зависть.

Однако словам удалось зацепить многих. Разве вторым экзаменатором осеннего экзамена был не министр правосудия, Су Юань? Разве младшая сестра Су Юаня не самая любимая наложница Юнь сяня? Учитывая подобное влияние на экзамене, подстроить результат не составило бы серьёзных проблем.

Только Юнь и Хэн и Юнь И Цзе собирались запрыгнуть в сёдла, как заметили Хань Чэ в синей хлопковой робе, который направлялся в Гун Юань.

- Ох, разве это не новоиспечённая знаменитость, занявшая первое место? Хань гунцзы, разве Вы не в той же одежде, что и двадцать дней назад? У Вашей семьи всё настолько плохо, что Вы не можете позволить себе ещё один комплект одежды? И этот запах... Похоже, Вы не купались уже несколько дней!

Повинуясь сигналу Юнь И Цзе, слуга с готовностью преградил дорогу Хань Чэ и начал над ним глумиться.

Хань Чэ посмотрел на Юнь И Цзе, который приближался явно с нехорошими намерениями. Он не хотел с ним связываться, но его шавка уже начала мешаться под ногами...

- Не ожидал, что мне посчастливится вновь встретиться с двумя гунцзы во время оглашения результатов. Но не могли бы Вы следить за своим слугой, чтобы он не бродил где попало и не мешал людям?

Хоть Хань Чэ сказал слуга, но все его слова говорили о том, что он смотрел на преданного пса, готового убить за кость.

Как только слуга услышал слова Хань Чэ, его лицо исказилось от гнева.

- Занявший первое место Хань гунцзы, Вам завидно? Ваша семья настолько бедна, что не в состоянии нанять слугу... Не удивительно, что Вам пришлось учиться так, словно от этого зависит жизнь. Оказывается, всё это ради хорошего поста и богатства.

Слова Юнь И Цзе прозвучали невероятно унижительно. Он выворачивал всё так, словно Хань Чэ занимался исключительно для того, чтобы в будущем наслаждаться жизнью. Вот только сам Юнь И Цзе, очевидно, забыл, что не так давно сам пытался повернуть нечто подобное, когда хотел подстроить брак с У Цин Цин. (Прим.пер. Когда он пытался коснуться УЦЦ, тогда ЮЦМ его ещё в фонтан отправила).

Столкнувшись с высокомерием Юнь И Цзе, Хань Чэ едва заметно улыбнулся, но за улыбкой скрывалось отвращение.

- Юнь гунцзы, Вы невероятны. Даже если я и прилагаю все силы ради будущего поста и богатства, мне удалось заручиться признанием всех тех, кто превосходит меня. Но Юнь гунцзы, Вы родились, чтобы блистать, почему бы Вам не рассказать о Ваших достижениях?

К этому моменту многие заметили, что Юнь И Цзе вместе с братом перегородили дорогу тому,

кто занял первое место. Все поспешили подойти. Отчасти из-за любопытства, но ещё и из-за того, что они ненавидели братьев, полагающихся на связи, сильнее, чем Хань Чэ. Особенно радовались участники экзамена из бедных семей, увидев, как слуга Юнь И Хэна преградил дорогу Хань Чэ, они поспешили подойти и выразить свою поддержку.

- Хань Чэ, поздравляем с лучшим результатом!

- Большое спасибо! – Улыбнувшись, ответил Хань Чэ и перевёл взгляд на Юнь И Цзе. – Раз я уже знаю, какое мне удалось занять место, нет смысла заходить. Прошу прощения, встретимся в следующем году во время весеннего экзамена.

Хань Чэ накрыл кулак ладонью и поклонился, после чего повернулся и направился в сторону гостиницы, где он временно остановился.

- О! Брат Ло, Вы тоже пришли узнать результат? – Один из участников литературного экзамена заговорил со знакомым участником военного экзамена. – Кто занял первое место в военном экзамене?

- Сын семьи Хань от Даунь ван фэй, Хань Шао Мян. Его навыки заслужили похвалы даже со стороны Чэнь вана! – Вздохнув, ответил молодой человек, в сердцах он полностью признал своё поражение.

Соревнование проводилось с настоящим оружием, если допустить хоть малейшую ошибку, то можно было умереть... И никто бы не сочувствовал погибшему! Навыки Хань Шао Мян во владении меча достигли пика, практически все были уверены, что он займёт первое место. В сердцах все сожалели, что они не способны сравниться с ним...

Поняв, что его друг Ло тоже завалил экзамен, участнику литературного экзамена стало немного легче. Гун Юань двое покидали, морально поддерживая друг-друга.

- И Цзе, поехали! – Внезапно сказал Юнь И Хэн и запрыгнул на лошадь. Для Юнь И Хэна Хань Чэ стал соперником номер один. Что до Хань Шао Мян, Юнь И Хэну не было до него дела.

Встав на спину слуги, Юнь и Цзе залез на лошадь и направился вслед за братом.

Окружающие начали постепенно прощаться и расходиться, чтобы с новыми силами начать готовиться к весеннему экзамену.

Дворец, где Император Юй Цянь обычно отдыхал, был заполнен людьми. Вдовствующая

Императрица сидела напротив кровати Императора и нервно наблюдала за тем, как доктор проверял пульс. Время от времени она спрашивала:

- Ну? Что Происходит? Что случилось с Императором?

Императрица и Жун гу фэй тоже находились подле кровати и мрачно смотрели на покрасневшее лицо Императора. Их беспокойство дошло до такой степени, что они начали ощущать головную боль.

Имперский доктор осторожно убрал руку с запястья Императора и накрыл его покрывалом, а затем встал на колени.

- Докладываю Вдовствующей Императрице, болезнь Императора включает в себя высокий жар, но без чувства холода. По мнению слуги, кажется, Императора отравили. Только яд способен вызвать подобное состояние.

Лица Вдовствующей Императрицы, Императрицы и Жун гу фэй смертельно побледнели. Вдовствующая Императрица посмотрела на спящих слуг и гневно воскликнула:

- Пошли прочь, все!

Столкнувшись с яростью Вдовствующей Императрицы, слуги задрожали и в считанные секунды покинули помещение.

- Жун гу фэй, Вам лучше пойти и отдохнуть.

Жун гу фэй посмотрела на Императора ещё раз, а после на Вдовствующую Императрицу, в глазах которой виднелась жажда убийства. Поклонившись, он покинул имперский зал.

- Теперь говори, что на самом деле происходит? Как кто-то мог отравить Императора? Его еда, пирожные, чай, все продукты, пробуют евнухи!

Немедленно спросила Вдовствующая Императрица, как только в комнате осталось только три человека. Вот только её нахмуренные брови с головой выдавали беспокойство. В глазах Императрицы же стояли слёзы. Не успел ответить доктор, как она взволнованно спросила:

- Яд смертелен? Жизнь Императора в опасности? Что это за яд? Почему слуги не смогли его обнаружить?

Сердце имперского доктора подскочило к горлу, но он пересилил себя и шепотом ответил:

- Докладываю Вдовствующей Императрице и Императрице, сейчас слуга может подтвердить только факт отравления. Существует множество видов яда со схожими симптомами, мне остаётся только вернуться и внимательно начать исследовать. Учитывая текущее состояние Императора и пульс, жизни ничего не угрожает. Состояние Императора больше напоминает сон, но верный слуга переживает, что Император не двигается долгое время, а это может навредить телу.

- Так почему бы тебе не сказать, как этого избежать? Я прекрасно знаю, что лежать весь день и не двигаться – вредно для тела. Ты имперский доктор, на тебе лежит ответственность за болезнь Императора, как ты можешь просто смотреть и ничего не делать? Следующие несколько дней у Императора должны быть особенно занятыми! Если из-за этого случится какое-то потрясение, готов ли ты взять на себя ответственность? – Яростно прорычала Вдовствующая Императрица, указав на доктора пальцем.

Доктор, прикусив язык, упёрся лбом в пол.

- Матушка, даже если Вы будете винить доктора, от этого нет никакого толку. У нас нет другого выбора, именно он должен начать поиск противоядия.

Императрица не находила себе места, но столкнувшись со всплеском эмоций Вдовствующей Императрицы, ей оставалось попытаться её успокоить.

Вдовствующая Императрица собиралась что-то ответить, но в этот момент в комнату вошёл личный евнух Императора. Он подошёл к Вдовствующей Императрице и прошептал:

- Вдовствующая Императрица, Юнь Сянь, Чэнь ван и его люди просят встречи с Императором.

Во взгляд Вдовствующей Императрицы вернулась былая строгость, а с лица исчезли эмоции.

- Даю два дня, не сможешь найти противоядие, вся твоя семья умрёт!

- Я сделаю всё возможное, чтобы вылечить Императора!

Доктор говорил настолько уверенно, насколько мог. Если он чётко не озвучит свою позицию, то, учитывая нынешнее состояние Вдовствующей Императрицы, она может вспылить и раньше срока приказать вырезать всю его семью!

Вдовствующая Императрица оставила Императрицу приглядывать за Императором, а сама, вместе с евнухом Юй, вышла из зала, после чего, встретилась с теми, кто дожидался Императора: Юнь Сюань Чжи, Чэнь ваном, Су Юанем, Гуань дарэном и остальными.

- Приветствуем Вдовствующую Императрицу!

- Зачем вы все пришли? Император плохо себя чувствует, поэтому вышла я.

Пришедшие не совсем поверили словам Вдовствующей Императрицы, они просто посчитали, что Император не хочет их видеть. Однако увидев личного евнуха Императора рядом с Вдовствующей Императрицей, сомнения несколько развеялись. Су Юань протянул книгу Вдовствующей Императрице.

- Докладываю, Вдовствующая Императрица, это список имён участников, которые прошли осенний экзамен: литературный и военный. Министерство прав уже составило список тех, на кого стоит обратить внимание. Мы специально пришли, чтобы Император просмотрел его.

Вдовствующая Императрица посмотрела на две книги в руках Су Юаня. Евнух Юй инстинктивно почувствовал приказ Вдовствующей Императрицы и подошёл их забрать.

- Только для этого? Если больше нет никаких дел, вы можете возвращаться!

Вдовствующая Императрица, очевидно, не хотела, чтобы кто-то задерживался, поэтому говорила напрямую.

- Вдовствующая Императрица, если бы Император хорошо себя чувствовал, верный слуга хотел бы лично встретиться с Императором, чтобы доложить о некоторых вопросах, связанных с весенним экзаменом в следующем году, - Внезапно Чэнь ван взял слово, он смело стоял напротив Вдовствующей Императрицы и ни в малейшей степени ей не уступал.

Вдовствующая Императрица холодно посмотрела на Чэнь вана и ровным тоном ответила:

- Император уже принял лекарство и лёг отдыхать. Обо всё остальном можно поговорить через несколько дней. Кроме того, весенний экзамен – забота следующего года, сейчас можно о нём не переживать.

Закончив, Вдовствующая Императрица и евнух Юй вернулись во дворец.

- Ван`е, что-то не так! Если бы у Императора не было проблем со здоровьем, почему Вдовствующая Императрица никому не позволила с ним встретиться? Может ли быть, что болезнь Императора не из простых?

Су Юань с сомнением посмотрел на закрытую дверь ярко-оранжевого цвета. Его примеру последовали Юнь Сюань и Чжи Гуань дарэн, действия Вдовствующей Императрицы им тоже показались странными.

- Понаблюдаем за происходящим следующие несколько дней, Вдовствующая Императрица должна будет ещё что-то сказать. Как вы считаете, Юнь сян и Гуань дарэн?

Все понимали, происходящее крайне подозрительно, поэтому один за другим согласно

кивнули, а затем вернулись на свои рабочие места.

Слух о том, что Император Юй Цянь не посещал королевский двор три дня подряд вызвала серию оживлённых разговоров среди чиновников. С момента восхождения на трон это был первый раз, когда никто не видел Императора столько времени. Ситуацию особенно подогревало то, что Император пропал в крайне неудачное время. Страну раздирали как внутренние, так и внешние проблемы, а теперь всем приходилось переживать ещё и из-за здоровья Императора...

Как только утреннее совещание закончилось, Юнь Сюань Чжи и несколько других чиновников практически одновременно встали и направились в сторону покоев императора. В этот раз их тоже встретила Вдовствующая Императрица и опять отказала во встрече с Императором по той же причине, что и в прошлый раз.

- Почему Вдовствующая Императрица не даёт нам встретиться с Императором? Может ли быть, что со здоровьем Императора что-то не так? – Озвучил свои сомнения Су Юань, когда Вдовствующая Императрица собиралась повернуться.

- Что Вы хотите сказать, Су дарэн? Я отношусь к Императору, как к собственному сыну. Разве Вы не знаете, что Ваши слова уже расцениваются как неуважение к старшему? Вы хотите, чтобы имперская стража схватила и казнила Вас прямо на месте?

Вдовствующая Императрица прожила множество лет во дворце и не раз ходила по краю лезвия, как она могла испугаться или занервничать после нескольких слов Су Юаня?

Стоило Вдовствующей Императрице упомянуть «схватить» и «казнить», как Су Юань закрыл рот, переместился за спину Чэнь вана и мгновенно успокоился.

- В таком случае, не могла бы Вдовствующая Императрица ясно озвучить, почему Император не появлялся на утренних сборах последние несколько дней? Получив ответ, мы сможем передать его сотням других чиновников! Иначе, мы все ни на шаг не отойдём от этого дворца!

Чэнь ван тоже был не лыком шит, он не отступал перед пугающими словами. В его речи слышалась небывалая настойчивость и упорство.

- О крепкой связи матери и ребёнка между Вдовствующей Императрицей и Императором знает абсолютно каждый в Западном Чу! Но из-за трёхдневного отсутствия Императора на утренних сборах накопилось огромное количество отчётов, по которым Император должен вынести решение. Если так продолжиться и дальше, верный слуга не сможет сдерживать подозрения сотен чиновников! Вдобавок, если кронпринц Северной Ци и его люди прознают, что что-то произошло, они непременно задержатся, чтобы выведать больше информации. Боюсь, Северная Ци может попытаться воспользоваться ситуацией и нанести неожиданный удар. Вдовствующая Императрица, прошу, поймите всю серьёзность ситуации, в которой мы

находимся, и позвольте встретиться с Императором! – Задумавшись о возросшем давлении на чиновников за последние три дня, Юнь Сюань Чжи с трудом выдавил из себя эти слова в надежде, что Вдовствующая Императрица таки пойдёт на уступку и не будет преграждать дорогу.

Юнь Сюань Чжи на самом деле удалось зацепить Вдовствующую Императрицу, но вспомнив недавний разговор с имперским доктором, она вздохнула.

- Я прекрасно знаю о ваших трудностях. Но болезнь Императора в ближайшее время не одолеть. Имперский доктор настоятельно посоветовал Императору пройти курс лечения. Естественно, я не смею с пренебрежением относиться к жизни Императора. Что насчёт королевского двора, со всеми вами, Император может не беспокоиться.

Присутствующие тревожно переглянулись. Император славился своим прекрасным здоровьем, почему он так внезапно заболел и не в состоянии вылечиться в кратчайшие сроки? Получается, Император не будет присутствовать на утренних встречах ещё неизвестное количество времени? Если для Чэнь вана и его людей – прекрасная новость, то Юнь Сюань Чжи и Гуань дарэн едва находили себе место! Ситуация особенно осложнялась из-за отсутствия Чу вана и Чу сяня... Теперь Чэнь ван в состоянии творить практически всё, что ему заблагорассудится, его попросту некому сдержать!

- Раз вы уже все здесь, я скажу то, что Император приказал мне передать утром!

Вдовствующая Императрица видела, как изменились лица присутствующих, и знала, что в головах этих людей роятся сотни мыслей касательно состояния Императора. Но раз скрыть болезнь не получится, нужно хотя бы направить всех примерно в одно русло.

- Прошу, мы Вас внимательно слушаем, Вдовствующая Императрица!

Если Император отдал устный приказ, никто не посмеет им пренебречь.

- Мор унёс жизни более ста тысяч человек, Император постоянно размышлял над этим вопросом и решил сместить дату проведения экзамена. Его проведут раньше, чтобы у служащих государства быстрее появилось время и силы бороться с мором. Что вы скажете? – Нахмутив брови, сообщила Вдовствующая Императрица.

У некоторых из присутствующих задрожали сердца. Юнь Сюань Чжи поднял взгляд и посмотрел на Вдовствующую Императрицу, он никак не мог взять в толк, почему Император так поступил? Хотя забота Императора о простолюдинах заслуживает уважения, но если провести экзамен раньше... Сейчас Цюй Чжан Цин постоянно следует за Чэнь ваном, если к моменту завершения экзамена Чу Фэй Ян не вернётся в столицу, высок шанс, что обстановка сильно накалится! Император и Вдовствующая Императрица должны понимать, если Чэнь ван когда-нибудь решится на переворот, то во дворце произойдёт резня. Император готов пожертвовать влиятельными чиновниками ради обычной черни? Разве в этом есть смысл?!

Однако слова Вдовствующей Императрицы насторожили Чэнь вана. Если карга заявляет, что Юй Цянь сильно заболел, он готов в это поверить. В этом мире никто не в состоянии избежать болезни, никакие несметные богатства ей не помеха... Но Вдовствующая Императрица точно понимала, Император воспользовался имперским экзаменом в качестве оружия, чтобы держать его, Чэнь вана, под контролем, пока Чу Фэй Ян не вернулся! Зачем сокращать срок? Разве в этом есть смысл? Или же Император придумал способ, как с ним разобраться, поэтому намеренно притворился больным? Тем временем Вдовствующая Императрица служит в качестве отвлекающего маневра? Учитывая их крепкие отношения, подобная комбинация вполне осуществима...

Вдовствующая Императрица присмотрелась к лицам Юнь Сюань Чжи и Чэнь вана.

- Столичный экзамен пройдет в первый день следующего месяца. Ответственные за экзамен должны сделать все необходимые приготовления, коррупция или акты мошенничества недопустимы!

- Вдовствующая Императрица, у верного слуги государства всё ещё есть один доклад!

Су Юань не хотел сдаваться, даже если ему и придётся столкнуться с обвинением в оскорблении старшего, он выскажется.

- Сегодня Су дарэн ведёт себя крайне странно! Вы должны знать, что гарем не имеет права вмешиваться в политику, я просто передала приказ Императора, - Вдовствующая Императрица колко посмотрела на Су Юаня, ещё немного, и она бы обвинила его в грубости.

- Прошу, передайте эту книгу Императору.

Су Юань достал учётную книгу из рукава, протянул её евнуху Юй и покинул зал вместе с остальными.

- Ван`е, Вы видели, какой план разыгрывали Вдовствующая Императрица и Император?, - Внутри кареты Су Юань нервно взглянул на Чэнь вана. Как только он услышал о серьёзной болезни Императора, то сразу же обрадовался, но затем он краем глаза взглянул на Чэнь вана и заметил, что его выражение лица даже не дрогнуло! Так как он почувствовал, что творится неладное, тоне стал давить на Вдовствующую Императрицу и покорно отступил.

- Су дарэн, Вам будет лучше следить за своими делами!

Цзянь Му Чэнь понимал, так как Су Юаню не удалось уничтожить Юнь И Хэна и Юнь И Цзе на осеннем экзамене, сейчас он дико зол. Хотя, возможно, и даже этого ему будет мало... Но пока Су Юань не пересечёт черту, Чэнь ван молчаливо одобрит его действия.

Как только Чэнь ван отчитал Су Юаня, сердце последнего забилося в предвкушении.

Вечером двадцать восьмого дня десятого лунного месяца Юнь Сюань Чжи получил приказ Императора, назначающий его главным экзаменатором столичного экзамена.

Как только мадам узнала об имперском указе, она была настолько сильно рада, что не могла сказать ни слова более десяти минут! Гнев о того, что Юнь И Хэну не удалось занять первое место сократился в двое. Её радость оказалась настолько велика, что каждый раз, когда она сталкивалась с наложницей Лю или Юнь Янь, на её лице появлялась радостная улыбка! Однако как только Юнь Сюань Чжи принял указ Императора, то сразу же закрылся у себя в кабинете, чего многие не поняли.

Той же ночью Си Линь принёс Юнь Цянь Мэн письмо в Ци Ло юань. Распустив всех слуг, Юнь Цянь Мэн сломала восковую печать и мгновенно столкнулась с впечатляющим и внушительным почерком. Вот только сейчас ей было не до восхищений навыками каллиграфии Чу Фэй Яна, она полностью погрузилась в чтение, попутно ощущая озадаченность, так как письмо прибыло на три дня позже. Только внимательно вчитавшись, она поняла причину: Чу Фэй Ян потратил два дня, наблюдая за симптомами и дотошно описывая их.

Дрожь, жар, нехватка сил, головная боль, боль в руках и ногах, боль в области талии и спины. В определённый момент жар становится слишком сильным и начинаются судороги, потеря сознания, на теле появляется сыпь, угри, волдыри с гноем. Как только простолудин заболевает, то непременно погибает в течении 15-20 дней.

Прочитав последнюю строчку, Юнь Цянь Мэн окончательно убедилась, что текущий мор – это не что иное, как оспа! Невероятно заразное вирусное заболевание, стоит ей появиться в густонаселённом городе, последствия будут катастрофическими. В древние времена по всему миру гибли сотни тысяч людей... Закрыв глаза, Юнь Цянь Мэн начала вспоминать метод лечения. Спустя длительный промежуток времени она открыла глаза, быстро макнула кисточку в чернила и начала писать всё, что знала: от самого главного, метода лечения, до необходимых мер предосторожности. Закончив, она написала ещё пять одинаковых писем. Юнь Цянь Мэн передала пять писем Си Линю, который ожидал снаружи.

- Быстро отправь их в город Ло, лично доставь письмо ему в руки! – Прошептала Юнь Цянь Мэн.

Си Линь посмотрел на пять или шесть писем в руке и озадаченно посмотрел на Юнь Цянь Мэн, он не мог понять, почему их так много.

- Дай по письму ещё нескольким гонцам. В этих письмах написан метод спасения людей, ошибки недопустимы! – Юнь Цянь Мэн поняла, причину взгляда Си Линя и медленно объяснила.

- Госпожа, за это можете не переживать! – Си Линь кивнул, а после кивнул ещё раз, но уже скрытому в тени человеку.

Юнь Цянь Мэн вернулась к столу, взяла письмо Чу Фэй Яна, и, хоть ей не хотелось, поднесла его к свече. Однако, внезапно, в углу она заметила небольшой зелёный четырёхлистный клевер. Юнь Цянь Мэн понимающе улыбнулась и невольно задумалась, как отреагирует Чу Фэй Ян, когда увидит её почерк?

(Прим.пер. Полностью переписал момент про оспу, так как там полную хрень писали)

Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн отдавала письма Си Линю, в гостинице, где проживала большая часть участников экзамена из малоимущих семей, по неизвестной причине случился пожар. Практически все те, кто находился на третьем и четвёртом этажах сгорели заживо, а несколько человек с первого и второго этажей затоптали насмерть во время всеобщей паники. Когда встал вопрос о размещении выживших, так как практически все пострадавшие были гостями в столице, выяснилось, что все остальные гостиницы уже забиты, а часть отказалась принимать на постой иностранцев из-за страха перед мором. И, как раз в тот момент, когда эмоции находились на грани взрыва, к месту пожара прибыла городская стража во главе с Чэнь ваном. Посмотрев на амбициозных людей, Чэнь ван приказал впустить всех в Чэнь ван фу до конца имперских экзаменов. В считанные мгновения у пострадавших сложилось крайне благоприятное впечатление о Чэнь ване, и лишь Хань Чэ, стоявший на углу улицы, наблюдал за происходящим своим ясным и незатуманенным взглядом.

Император серьёзно заболел, весенний экзамен пройдёт раньше времени

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/331359>